

УДК 343.241

DOI: 10.17223/22253513/27/4

Е.Е. Мелюханова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ПОЛЕЗНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

В статье рассматриваются теория полезности и ее использование при назначении наказания в виде штрафа. Государство при назначении наказания в виде штрафа преследует цель понизить благосостояние граждан, виновных в совершении преступления. Используя методы теории полезности для достижения целей наказания в виде штрафа, следует определить такой размер штрафа, который существенным образом способен сдвинуть линию бюджетного ограничения осужденного. В заключении автор приходит к выводу, что наказание в виде штрафа должно вывести осужденного из положения равновесия. Только таким образом преступник сможет лично ощутить «эффект» наказания.

Ключевые слова: теория полезности, бюджетное ограничение, положение равновесия, уголовное право, уголовное наказание, наказание в виде штрафа.

Экономический подход, как известно, давно вышел за пределы классического понимания предмета экономической теории. Экономисты признали, что экономика не ограничивается рынком, она включает в себя и анализ вне рыночного поведения.

Наиболее обобщенно экономика – это наука о распределении ограниченных ресурсов. Механизм распределения задается рынком, его законами. Но зачастую рыночный механизм корректируется государством для достижения определенных экономических, политических и социальных целей.

«Государство отличается от всех других общественных институтов в двух отношениях: во-первых, оно и только оно может осуществлять вмешательство в фактические и потенциальные рыночные обмены других людей с помощью насилия и, во-вторых, оно и только оно получает свои доходы от недобровольных, поддержанных насилием, платежей других людей. Ни одно другое лицо или группа лиц не может на законных основаниях действовать таким образом» [1. С. 137]. Наиболее ярким примером государственного вмешательства с целью понижения благосостояния граждан может служить налогообложение.

Аналогичную цель государство преследует в случае назначения наказания в виде штрафа: с помощью вне рыночного механизма понизить благосостояние граждан, виновных в совершении преступления. Отсюда следует, что «всегда, когда государство принуждает какое бы ни было лицо произвести обмен, который без этого не был бы произведен, это лицо теряет полезность в результате данного вмешательства» [Там же. С. 137–138].

Существуют и другие направления государственного вмешательства. В качестве примера можно указать различные программы субсидирования низкодходных слоев населения за счет государственного бюджета. В данном случае цель государственного вмешательства заключается в том, чтобы с помощью внерыночного механизма повысить благосостояние граждан, получающих субсидирование.

В свою очередь, программы налогообложения и субсидирования основаны на определенных экономических расчетах, обосновывающих необходимость конкретного объема финансирования для достижения конкретного уровня благосостояния. В то время как вопросы назначения наказания в виде штрафа не имеют экономического обоснования, будучи по своей природе экономическим инструментарием для достижения целей уголовного наказания. Поэтому наказание в виде штрафа не в меньшей, а возможно и в большей степени, чем любые государственные программы финансирования, нуждается в экономическом обосновании, в том случае, если государство заинтересовано в эффективности уголовного наказания.

В экономической теории поведение потребителя в рыночной экономике основано на теории полезности. Теория полезности характеризует экономические отношения субъектов рынка по поводу удовлетворения потребностей единицей блага [2. С. 137]. Однако удовлетворение потребностей не является абсолютным, поскольку для каждого индивида существует бюджетное ограничение. Оно показывает, какие потребительские наборы можно приобрести за данную сумму денег [3. С. 162]. Положение равновесия потребителя выглядит следующим образом (рис. 1).

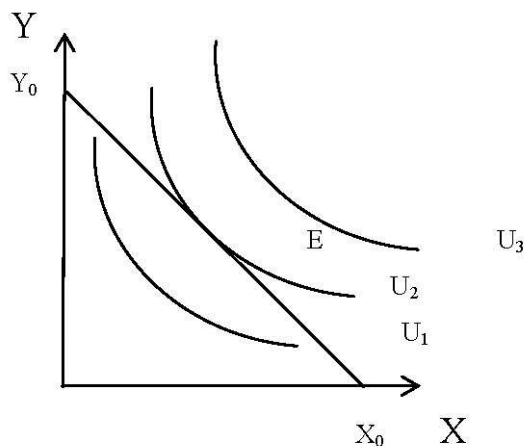

Рис. 1. Положение равновесия потребителя

Положение равновесия достигается в точке пересечения кривой безразличия U_2 и линии бюджетного ограничения X_0Y_0 , т.е. в точке E . Кривые безразличия U_1 , U_2 и U_3 показывают все возможные сочетания количества товаров X и Y , которые может приобрести потребитель. Кривая U_1 пересе-

кает линию бюджетного ограничения и поэтому не является оптимальным решением потребителя, поскольку при заданном бюджетном ограничении потребитель может позволить себе приобрести большее количество товаров X и Y . Кривая U_3 выходит за пределы линии бюджетного ограничения и поэтому не может входить в диапазон принимаемых решений потребителем, поскольку при заданном бюджетном ограничении потребитель не может позволить себе приобрести большее количество товаров X и Y . Следовательно, максимизация благосостояния потребителя достигается на кривой безразличия U_2 в точке равновесия E .

В случае государственного субсидирования населения происходит увеличение денежного дохода потребителя, получающего субсидии. Вследствие этого происходит смещение линии бюджетного ограничения вправо вверх. Субсидии могут быть выражены в денежной или натуральной величине. Вне зависимости от формы предоставления субсидии потребитель получает дополнительный доход, который смещает линию бюджетного ограничения, тем самым увеличивая благосостояние индивида. Увеличение благосостояния индивида, в свою очередь, отражается на кривой уровня жизни, которая выглядит следующим образом (рис. 2).

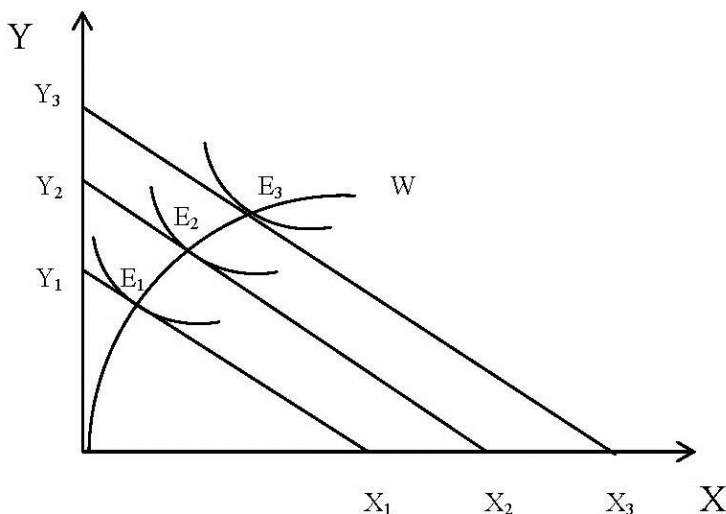

Рис. 2. Кривая уровня жизни

Кривая уровня жизни W показывает последовательно положения равновесия $E_1, E_2, E_3, \dots, E_n$ через пересечения кривых безразличия и последовательно сдвигающихся право вверх линий бюджетного ограничения $X_1Y_1, X_2Y_2, X_3Y_3, \dots, X_nY_n$. Эта кривая названа Джоном Хиксом кривой «доход – потребление».

Если субсидирование преследует цель повысить благосостояние граждан, то назначение наказания в виде штрафа – понизить благосостояние граждан, виновных в совершении преступления. При этом, чтобы повысить или понизить благосостояние лица, необходимо определить точку

отсчета, т.е. благосостояние лица на текущий момент. Неудивительно, что одним из главных условий субсидирования является имущественное положение лица на уровне ниже прожиточного минимума. Только тогда есть необходимость в субсидировании.

К наказанию в виде штрафа наблюдается иной подход. Если основанием предоставления субсидий является низкий уровень благосостояния лица, то основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Основанием применения наказания является вступивший в силу приговор суда, в соответствии с которым лицо признано виновным в совершении преступления. Имея различные основания применения, и наказание в виде штрафа, и субсидирование направлены на изменение благосостояния лица.

Итак, при назначении наказания в виде штрафа необходимо определить благосостояние лица на текущий момент, т.е. на момент вынесения приговора. Следует отдать должное российскому законодателю, который не оставил в стороне этот важный момент. Согласно ч. 3 ст. 46 УК РФ, размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Поскольку речь идет о назначении наказания в виде штрафа, то рассматриваемая ситуация применима только к наказанию за те преступления, за совершение которых санкциями статей УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа.

После того, как установлен уровень благосостояния лица, признанного виновным в совершении преступления, необходимо определить размер штрафа в пределах санкции статьи УК РФ, предусматривающей наказание в виде штрафа за совершение конкретного преступления. Ни одна санкция статьи Особенной части УК РФ не предусматривает абсолютно определенный размер штрафа. В санкциях статей размер штрафа задается определенным диапазоном с помощью одного из трех способов его исчисления:

- 1) в абсолютных показателях;
- 2) размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период;
- 3) универсальной кратности [4. С. 41].

Далее уголовный закон не дает никаких рекомендаций ни относительно выбора судом способа исчисления штрафа, ни выбора оптимального размера наказания в виде штрафа в пределах заданного санкцией статьи УК РФ диапазона.

Не вызывает сомнений тот факт, что лицо, совершившее преступление, является таким же потребителем товаров и услуг, как и любое другое лицо. В своем поведении он учитывает рыночные законы, принимает решения, в том числе на основе теории полезности. Более того, принятие решения о совершении преступления также может обосновываться законами рынка и иметь чисто экономические цели.

Практически во всех сферах деятельности индивид руководствуется утилитарными соображениями, поскольку любая деятельность должна приносить пользу. По мнению Гэри Стэнли Беккера, «люди решают стать преступниками по тем же соображениям, по каким другие становятся учителями или учителями, а именно потому, что они ожидают, что «прибыль» от решения стать преступником – приведенная ценность всей суммы разностей между выгодами и издержками, как неденежными, так и денежными – будет превосходить «прибыль» от занятия иными профессиями. Рост выгод или сокращение издержек преступной деятельности увеличивает число людей, становящихся преступниками, повышая по сравнению с другими профессиями «прибыль» от правонарушений» [5. С. 41]. Следовательно, экономический подход применим и к преступному поведению.

Какими же критериями должен руководствоваться суд при определении размера наказания в виде штрафа в диапазоне, заданном санкцией статьи УК РФ? Поскольку преступник также является непосредственным участником рыночных отношений и штраф представляет собой денежное взыскание, направленное на понижение благосостояния граждан, виновных в совершении преступления, постольку при назначении наказания в виде штрафа следует использовать методы теории полезности.

Конечно, понижение благосостояния граждан, виновных в совершении преступления, не является целью наказания как таковой. Цели уголовного наказания являются более отдаленными. Понижение благосостояния граждан, виновных в совершении преступления, посредством наказания в виде штрафа является скорее средством достижения целей наказания, сформулированных законодателем в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Используя методы теории полезности для достижения целей наказания в виде штрафа, следует определить такой размер штрафа, который существенным образом способен сдвинуть линию бюджетного ограничения осужденного. Только таким образом преступник сможет лично ощутить «эффект» наказания (рис. 3). Если размер штрафа составляет величину, которая не влияет на экономическое поведение осужденного, то и «эффект» такого наказания аннулируется.

Наказание в виде штрафа должно вывести осужденного из положения равновесия. В данном случае воздействие на линию бюджетного ограничения будет отрицательным, она сдвинется влево вниз.

Положение равновесия лица до назначения наказания в виде штрафа достигалось в точке пересечения кривой безразличия U_0 и линии бюджетного ограничения X_0Y_0 , т.е. в точке E_0 . Равновесие осужденного переместится из точки E_0 в точку E_1 под воздействием уменьшения денежного дохода за счет назначения наказания в виде штрафа. Уменьшение денежного дохода приведет к изменению местоположения линии бюджетного ограничения, вследствие которого осужденный вынужден изменить свое экономическое поведение. Он не сможет позволить себе приобрести то количество товаров X и Y , которое было ему доступно до назначения наказания в виде штрафа.

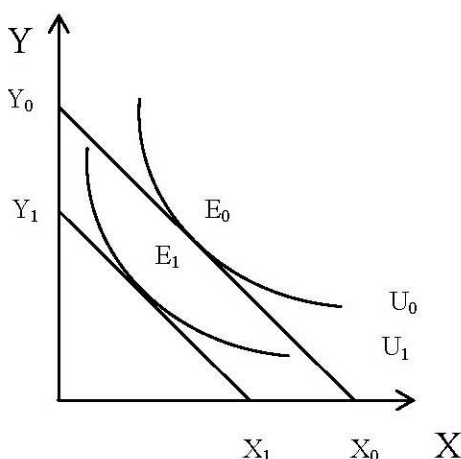

Рис. 3. «Эффект» наказания

В случае назначения наказания в виде штрафа происходит уменьшение денежного дохода потребителя. Вследствие этого происходит смещение линии бюджетного ограничения влево вниз. Вне зависимости от способа назначения штрафа осужденный теряет часть своего дохода, который смещает линию бюджетного ограничения, тем самым уменьшая благосостояние осужденного.

Однако диапазон, заданный санкцией статьи УК РФ, как правило, не включает в себя оптимальные размеры штрафа для лиц, находящихся в крайних значениях уровня благосостояния лица. Поэтому относительно наказания в виде штрафа следует признать, «что касается бедных и очень бедных, богатых и очень богатых, то они по-прежнему остаются, по существу, неподсудными данному виду наказания» [6. С. 115]. Единственным способом, позволяющим определить оптимальный размер штрафа для богатых и очень богатых осужденных, является универсальная кратность.

Все вышеприведенные рекомендации при назначении наказания в виде штрафа теряют смысл, если наказание фактически не исполняется. Поэтому необходимо обеспечить соответствующие условия, позволяющие увеличить исполнение этого вида наказания.

Наибольшие трудности у правоприменительных органов при взыскании штрафов возникают именно в процессе установления имущественного положения лица. Несмотря на прямое указание закона, судебные органы не обременяют себя установлением действительного имущественного положения лица. Формальное отношение к установлению действительного имущественного положения лица как раз и приводит к отсутствию информации у пристава-исполнителя об имуществе осужденного, за счет которого может быть исполнено наказание в виде штрафа, а затем, в свою очередь, к невозможности фактического исполнения этого наказания.

В связи с этим следует поддержать предложение В.С. Минской о том, что в российское законодательство представляется целесообразным ввести

положение, обязывающее суд принять меры, обеспечивающие получение полной и правильной информации об имущественном, финансовом положении подсудимого, которому за совершение им преступления может быть назначен штраф. Для этого суду заблаговременно в письменной форме следует предписывать лицу, уголовное дело которого принято к производству, сообщить о себе в течение установленного срока вышеназванную информацию имущественного и финансового характера. Это позволило бы избежать назначения заведомо неисполнимого штрафа [7. С. 81]. Кроме того, это позволило бы увеличить эффективность исполнения наказания в виде штрафа.

Таким образом, подводя итог, следует заключить, что для достижения целей наказания в виде штрафа и повышения эффективности этого вида наказания, в процессе его назначения суду необходимо использовать методы теории полезности. Наказание в виде штрафа должно вывести осужденного из положения равновесия. Только таким образом преступник сможет лично ощутить «эффект» наказания.

Литература

1. *Ротбард М.* О реконструкции экономической теории полезности и благосостояния (окончание) // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 128–147.
2. *Ваславская И.Ю., Коваленко С.В.* Эволюция экономических теорий полезности и ценности // Казанский экономический вестник. 2014. № 2. С. 133–138.
3. *Курс микроэкономики* : учеб. / Р.М. Нуреев. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. 624 с.
4. *Мелюханова Е.Е.* Универсальная кратность как способ исчисления наказания в виде штрафа // Российский следователь. 2016. № 4. С. 39–42.
5. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. ; сост., науч. ред. Р.И. Капелюшников. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
6. *Суховаров К.С.* К вопросу об индивидуализации уголовного наказания штрафом // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 112–115.
7. *Минская В.С.* Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство о штрафе нуждается в совершенствовании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1. С. 79–82.

Melyukhanova Eugenia E., Ural State University of law (Ekaterinburg, Russian Federation)
USE OF THE METHODS OF THE THEORY OF UTILITY WHEN IMPOSING A PUNISHMENT IN THE FORM OF A FINE

Keywords: theory of utility, budgetary restriction, balance position, criminal law, criminal punishment, punishment in the form of a fine.

DOI: 10.17223/22253513/27/4

The article deals with the theory of utility and its use when imposing a punishment in the form of a fine. When imposing a punishment in the form of a fine the state pursues the aim to lower the welfare of citizens guilty of crimes.

When imposing a punishment in the form of a fine it is necessary to define the welfare of a person to date, i.e. at the time of sentencing. It is necessary to pay tribute to Russian legislators who have not put aside this important point. According to Part 3, Article 46 of the Crim-

inal Code of the Russian Federation, the court determines the size of a fine taking into account the gravity of a committed crime, a property status of the convict and his family, and the possibility of receiving salary or other income by the convict. While we discuss the punishment in the form of a fine, the situation under consideration is applicable only for crimes punishable by fine under the Criminal Code of the Russian Federation.

After the welfare of a guilty is established, it is necessary to determine the size of a fine within the framework of the Criminal Code of the Russian Federation, which prescribes punishment in the form of a fine for a concrete crime. No article of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation provides for an absolutely certain size of a fine. Further, criminal law does not make any recommendations concerning either the choice of calculating a fine in court or the choice of the optimum amount of punishment in the form of a fine within the range set by the article of the Criminal Code of the Russian Federation.

What criteria should the court follow when determining the amount of punishment in the form of a fine in the range set by the article of the Criminal Code of the Russian Federation? Since the criminal is a direct participant of market relations and the penalty represents a monetary sanction directed at decreasing the welfare of the citizens guilty of crime, it is necessary to use methods of the theory of utility when imposing punishment in the form of a fine under the Criminal Code of the Russian Federation.

When using the methods of the theory of utility for achievement of the objectives of punishment in the form of a fine, it is necessary to determine such size of a penalty, which is essentially capable to shift the line of the budgetary restriction of the convict. In such a way, the criminal himself will be able to feel the "effect" of punishment. If the size of a penalty makes the size, which does not influence the economic behavior of the convict, the "effect" of such a punishment is cancelled.

All above-stated recommendations concerning the punishment in the form of a fine lose meaning if punishment actually is not enforced. Therefore, it is necessary to provide the corresponding conditions allowing the increase of enforcement of this type of punishment.

References

1. Rotbard, M. (2009) O rekonstruktsii ekonomicheskoy teorii poleznosti i blagosostoyaniya (okonchanie) [On the reconstruction of the economic theory of utility and welfare (final)]. *Ekonomicheskaya politika – Economic Policy*. 2. pp. 128–147.
2. Vaslavskaya, I.Yu. & Kovalenko, S.V. (2014) Evolution of economic theories of utility and value. *Kazanskiy ekonomicheskyy vestnik*. 2. pp. 133–138. (In Russian).
3. Nureev, R.M. (ed.) (2017) *Kurs mikroekonomiki* [Microeconomics]. Moscow: Norma: INFRA-M.
4. Melyukhanova, E.E. (2016) Universal multiplicity as a method of penalty calculation. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 4. pp. 39–42. (In Russian).
5. Becker, G.S. (2003) *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskyy podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii* [Human behavior: an economic approach. Selected Works on Economic Theory]. Translated from English by R.I. Kapelyushnikov. Moscow: HSE.
6. Sukhovarov, K.S. (2013) K voprosu ob individualizatsii ugovnogo nakazaniya shtrafom [On the individualisation of criminal punishment through fine]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 11. pp. 112–115.
7. Minskaya, V.S. (2015) Ugolovnoe i ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo o shtrafe nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [Criminal and penal legislation on penalties needs to be improved]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 1. pp. 79–82.